

жизнями. Ангелы-хранители простых солдат и высокопоставленных офицеров, невидимые герои войны.

За годы войны благодаря медицинскому персоналу в строй вернулись более 70% раненых и более 90% больных бойцов. 116 тыс. медиков были награждены орденами и медалями. 47 из них стали Героями Советского Союза, 17 из которых были женщинами.

Выводы. Смелые и отважные медицинские работники с честью и достоинством выполнили свой гражданский долг. По зову Родины они храбро вставали на борьбу с противником, а самопожертвование, доброта и любовь к Отечеству помогли медицинским работникам обеспечить раненым выздоровление и возвращение на фронт. Таким образом, совершалось все возможное для Победы.

Литература

1. Гладких П.Ф. Здравоохранение блокированного Ленинграда (1941-1943 гг.) – Л.: Медицина, 1980. – 248 с. О деятельности органов здравоохранения и военно-медицинской службы в годы ВО войны.

2. Кованов В.В. Призвание. – М: Политиздат, 1973 – 560 с. Одна из главных тем книги – наша медицина, её подвиг во время ВО войны, её выдающиеся деятели, традиции, проблемы и перспективы развития.

Чайковский Вячеслав Вячеславович

ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЧАЙКОВСКОЙ ВЕРЫ ЯКОВЛЕВНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – начальник учебной части – заместитель
начальника военной кафедры, подполковник м/с Лескевич К.Л.

Чайковская Вера Яковлевна в советское время трудилась работником-сверловщицей ремзавода г. Кобрин, была первой женщиной на предприятии, почетно награжденной грамотой об усердном труде и о заслугах перед Родиной.

Моя бабушка родилась 7 марта 1926 года в деревне Тевли в семье Ганько Якова Лукича и Марии Петровны, местных землевладельцев. Помимо Веры у Якова еще было две дочери, Мария и София, и она была самой младшей из них. С 1921 года Тевли входили в составе Польши в Матесавскую гмину Пружанского повета Полесского воеводства, что непосредственно повлияло на школьное образование Веры Яковлевны.

Война пришла в жизнь 15-летней Веры Яковлевны и ее семьи внезапно. Утром того рокового дня семья Ганько собиралась, как и в любое другое воскресенье, пойти в церковь вместе с соседкой. Стояла спокойная и солнечная погода. Когда же все сборы были выполнены, они отправились в путь. Но буквально пройдя несколько десятков метров и выйдя через сад на главную улицу, беззаботная тишина была разрушена громким взрывом, который произошёл во дворе соседского дома. Вскоре вся улица была наполнена темным, едким дымом. Люди были дезориентированы и сконфужены, на их устах так и стоял вопрос: «Что происходит?». Соседка побежала к своему дому, а семья Ганько - к своему. Дом моей бабушки был цел и невредим, что они заключили после непродолжительного осмотра. Недолго думая о предстоящих действиях они решили проверить, как обстоят дела у их соседки. Там они встретили учителя здешней школы. На все вопросы о возможном начале войны, он отвечал, что подобное никак не может быть правдой и что должно быть логическое объяснение этому взрыву. Пройдя в сад соседского двора, они заметили кратер неописуемо гигантского размера. Если бы на том месте можно было представить дом, то дно этого углубления являлось бы полом комнаты среднего размера. Глава семьи, подойдя немного ближе и подобрав металлический осколок, задал учителю вопрос: «Что это? Если война не началась, что это такое? Это ведь не бумага!» Вскоре все Ганько вместе вернулись к себе домой, терзаемые мыслями о грядущей войне. В этот день везде ощущалась неприятная атмосфера, пропитанная страхом.

По рассказу моей бабушки становится известно, что в то время в Бресте происходили такие события: мужчина ходил по улице и говорил всем встречающимся по пути, что начинается

война, что немцы подтянули свою технику к границе белорусских земель. В тот же день по приказу начальства был произведен арест этого гражданина якобы за клевету.

Молодая Вера Яковлевна имела возможность наблюдать, как идут с Бреста через Тевли нескончаемые потоки русских солдат и их семей, как всех их направляют в здешнюю школу, где их собралось приличное количество. Эти люди бежали от войны, но они не знали, куда можно идти. Жители деревни участвовали в сборе пищи для этих беженцев. Отец Ганько, предчувствуя приближающуюся беду, сказал своим трём дочерям взять некоторую одежду и пойти спрятаться в тот гигантский кратер, который являлся преддверием войны. Моя бабушка вместе с сестрами выполнила указания отца, но оказалось, что та яма была пристанищем и укрытием для всего села. Ситуацию усугубило начало дождя, но, несмотря на это, сестры остались находиться в кратере. В таких условиях они одна за другой и уснули. Проснуться их заставила по горло заполнившая яму вода. Сестры вылезли из кратера и, некоторое время погодя, убедившись, что дальше находиться в нем не представляется возможным, отправились домой.

Утро следующего дня впилось в память Веры Яковлевны такой картиной: повсюду слышен шум и беспокойство людей, которые, выбежав на улицу, стояли по сторонам от нее, многочисленные немецкие мотоциклы с соответствующими экипажами, медленно передвигающиеся по дороге в виде длинной колонны, одаряемые большим количеством удивленных взглядов жителей Тевлей. Вскоре немцы сделали остановку в деревне, детям они давали конфеты, с остоленевшими людьми делились своими дорогими сигарами, а также говорили с ними, но мало кто понимал о чем... Подобным образом они пытались раздобыть для своей колонны проводника.

На следующий день в деревне появился немецкий танк, у которого не было башни и которым управляло пять молодых «хлопцаў». Командир этого САУ ходил по домам и сообщал всем жителям: «Як будэ русь пух-пух-пух, то вы weg, а як не, то вы тут!» Мать Ганько незамедлительно спрятала своих дочерей в погребе. Сидя в томительном ожидании, на ум девушек приходили страшные мысли о ближайшем будущем. В этот

момент дверца погреба открылась, и вместе со светом к ним спустился немецкий солдат. Остановившись, он начал разглядывать уже вставшую троицу девушек. Под его пристальным взглядом сестры, чувствуя, как нарастает напряжение, стояли «сгорбившись». Спустя минут пять, он, выбрав самую младшую и смазливую, взял ее за плечо и, сказав: «Kommen!» – повел наружу. Немец отвёл мою бабушку напрямиком к танку и сказал: «Stehen!». На лицах солдат стояла неоднозначная ухмылка. Что человек может ощущать в данный момент? Моя бабушка тогда уже думала, что, видимо, пришел бесславный конец и что даже никто похоронить, как следует, не сможет ее бездыханное тело. К горлу подступает ком, с глаз невольно начинают течь слезы. Немцы совершили выстрел, снаряд, сопровождаемый леденящим душу звуком и дымом, вылетел с огромной скоростью из дула орудия и приземлился где-то далеко вне зоны видимости. Девушку оглушило – и она немедленно схватилась за уши, спустя несколько мгновений она заметила некоторое оживление на танке. Солдаты же, схватившись обеими руками за животы, смеялись, безостановочно скалясь своими зубами. Вера Яковлевна поняла, что бояться больше нечего, и побежала обратно к сестрам. Почти добежав и обернувшись, она заметила, что немцы все еще смеются и машут руками. Вечером того же дня танк уехал из деревни.

Немецкие оккупанты соблюдали правила вежливости по отношению к жителям деревни, по домам попусту не ходили, поскольку им требовалось двигаться дальше для осуществления плана Молниеносной войны, на Москву. Но иногда они все же стучались в двери и просили яйца, молоко, хлеб, куриное мясо. Однажды в дом Ганько вошел немецкий солдат и со словами: «Для детей» – вручил матери свиную галенку, а затем молча вышел.

Самих оккупантов жители Тевлей не боялись. Жизнь продолжала идти своим чередом, люди также ходили по лесу, если в деревне не было немцев. Больше всего боялись «полицаев», белорусов, осуществлявших приказы немецкого командования, и не беспричинно.

В Тевлях жила одна «невестка». Вечером одного дня к ней пришли «полицаи» и немцы и, по словам моей бабушки,

«покатили» по кровати. Вера Яковлевна, находившаяся в том доме, подошла к ним и проговорила: «По морде его надо!» Услышав это, один из «полицаев», достав «наган» направился в сторону девушки, которая в тот же миг нанесла ему удар кулаком по лицу. В следующие мгновения близстоящий немец прекратил эту драку, выкрикнув что-то по-немецки. Мою бабушку и полицейского отвели к коменданту с Глинянок. Внимательно выслушав всю историю, он здесь же забрал «наган» у того «полицая», вызвал на улицу и, вынеся вердикт, хотел было пристрелить, но жители того участка деревни, кинувшись к нему, уговорили, чтобы приговор был исполнен в другом месте, поскольку партизаны могли обвинить в случившемся именно их.

Была в деревне женщина, которая в здешней школе учила детей немецкому и польскому языку. Однажды она попросила своих учеников, среди которых также была и Вера Яковлевна, принести куски лучшей овечьей шерсти, которую они могли бы найти у себя дома. Ее просьба была выполнена на следующий день. Женщина показала детям, как правильно эту шерсть обработать, а затем – как вязать. В течение последующих двух дней они сшили несколько свитеров. В Тевлях в то время проходила свадьба в доме у одного человека, куда, по словам Веры Яковлевны, жители деревни носили подарки. Моя бабушка и ещё одна девочка по имени Янка одним днем находились в том доме, в руках они держали связанные ими свитеры. Стоять им пришлось недолго: к ним подошли два немца. Увидев свитеры, их лица озарились широкими улыбками, поскольку в то время у них на Родине такая одежда считалась модной. Они аккуратно забрали предназначенные для них подарки и радостно поцеловали двух девочек. В последующие несколько часов в том доме состоялось застолье. Вера Яковлевна, Янка и их учительница пели для сидящих за столом немецкий гимн, что также не могло не вызвать улыбок на их лицах. Помимо этого, здесь проходили танцы, на которых один кавалер предложил моей бабушке «полицай», но она отказалась. Это был один из белорусских партизан, и отказ его сильно разозлил. Он сел ей на колени «да так, что, кажется, хотел ноги сломать».

Вера Яковлевна вспоминает, что в школе Тевлей был радиоприемник, по которому передавались речи Сталина,

оглашавшие о подлости «фашистской гадины», которую требуется искоренить. Это радио находилось в этом месте довольно продолжительное количество времени, пока утром одного дня не приехало несколько немецких солдат, которые и произвели конфискацию.

Однажды в дом Ганько приехал верхом на коне немецкий командир. Будучи в плохом расположении духа, он поинтересовался, все ли члены семьи находятся на месте. В тот момент Вера Яковлевна ходила в лес за ягодами. По пути она встретила двух немецких солдат, идущих ей навстречу. Поскольку в лес было ходить запрещено, она спряталась в кустах крапивы. Немцы прошли мимо, не заметив ее. Спустя минут десять она вышла из укрытия, вся красная, и поспешила обратно домой. Ее догнал отец, сообщая о разгневанном немце в их доме. Когда они вернулись, командир их встретил каскадом вопросов о причине отсутствия. Моя бабушка ответила, что ходила за ягодами, но немец не поверил. Он взял бутылку водки и поставил условие: «Не выпьешь всю бутылку за раз – застрелю!» Родители умоляли его, чтобы он не делал этого, но он был непреклонен. Вера Яковлевна, на которую кричала мать, смогла выпить всю бутылку, чем смогла спасти свою жизнь.

Жители деревни не раз видели воздушные сражения над своими головами. Моя бабушка видела, как подбили два русских самолета. Один из пилотов, выпрыгнув, зацепился за какую-то часть машины и упал вместе с самолётом. Второй летчик смог благополучно приземлиться около деревни, люди его привели и решили укрыть от немецкого плена: ему дали обычную одежду и измазали грязью (у пилотов строго соблюдались правила гигиены). Через некоторое время Тевли посетили несколько немецких машин, они спрашивали жителей о месторасположении упавших русских военнослужащих и, не узнав ничего нового, забрали обломки упавших самолетов.

В дом Ганько иногда поодиночке заходили партизаны, глава семьи делился с ними едой и самогоном, но эти люди не несли эти продукты к своим товарищам, а чаще всего прятали где-нибудь в лесу. Все они боялись, что на них донесут, ведь были партизаны, что следили за своими «коллегами» и которые забирали эти запасы.

Литература

1. История сел и деревень // Туристический Кобрин [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://ikobrin.ru/village-1.php> – Дата доступа: 10.03.2019.

Чекавая Елена Александровна

УНИЧТОЖЕНИЕ ЕВРЕЕВ ЛИДЧИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – доцент военной кафедры, к.м.н.,
доцент, полковник м/с в отставке Ивашин В.М.

Актуальность. Изучение деятельности немецко-фашистских захватчиков во время оккупации Лиды в отношении к еврейскому населению знакомит молодое поколение Беларуси, в частности население Лидчины, с теми событиями которые происходили на территории Лиды во время Великой Отечественной войны.

Цель исследования. Изучить деятельности немецко-фашистских захватчиков во время оккупации Лиды в годы Великой Отечественной войны в отношении к еврейскому населению.

Задачи и методы исследования. Изучение литературных источников, содержащих информацию об уничтожении еврейского населения на территории Лиды.

Результаты исследований. По оценке летом 1941 г. количество еврейского населения в Лиде достигало 8500 человек.

После бомбежек 22-23 июня довоенная Лида исчезла навсегда. Исчезли магазины, большие и маленькие, с элегантными витринами, исчезли кинотеатры, исчезли кафе и рестораны. Исчез, полностью сторел еврейский район. Сгорела синагога. Только в воспоминаниях остались продавцы, которые встречали каждого покупателя многократным поясным поклоном и лично провожали до дверей. Этот мир исчез с началом войны, а пожар уничтожил все его следы.